

Может ли репрезентационализм решить трудную проблему сознания?

О том, что существует трудная для материализма проблема — проблема сознания — заявил в 1974 г. Т. Нейгел в своей статье «Каково это быть летучей мышью?» В этой статье Нейгел утверждает, что разнообразные попытки редуцировать психические явления к физическим явлениям несостоятельны, поскольку все они упускают важнейшую черту психики — сознание. Это относится не только к теориям тождества, которые отождествляют психические явления непосредственно с нейрофизиологическими состояниями мозга, но и к функционалистским объяснениям, в которых психические явления отождествляются с когнитивными функциями. Нейгел пишет: «Сознание — вот что делает проблему души и тела практически неразрешимой (really intractable)... в настоящее время мы понятия не имеем, каким могло бы быть объяснение физической природы психических явлений. Без сознания проблема души и тела была бы гораздо менее интересной. С сознанием эта проблема кажется безнадежной» [1].

Для описания феноменального характера сознания Нейгел вводит выражение «нечто, каково это». Существует нечто, каково это видеть красный томат, существует нечто, каково это ощущать вкус лимона и т.п. Каково это видеть красный цвет отличается по качеству от каково это ощущать вкус лимона. В аналитической философии принято обозначать разные по качеству субъективные переживания термином «квалиа».

Согласно Нейгелу, психическое состояние организма является сознательным, если существует нечто, каково это находиться в этом состоянии, причем для самого этого организма. Все эти качества, все эти «каково это», доступны только изнутри — с точки зрения переживающего их субъекта. Эту особенность Нейгел определяет как **субъективный** характер сознания.

Д. Чалмерс (1995) назвал проблему, на существование которой указал Нейгел, «трудной проблемой сознания» [2]. Он предложил отделить легкие проблемы сознания от трудных. К легким проблемам сознания он отнес объяснение следующих явлений, связанных с сознанием: способность к дискриминации и категоризации, способность реагировать на стимул из внешней среды, способность к отчету о психических состояниях, способность системы иметь доступ к своим собственным внутренним состояниям, фокус внимания, произвольный контроль поведения, различие между сном и бодрствованием. Легкие проблемы поддаются исследованию стандартными методами когнитивной науки, с их помощью феномен сознания объясняется в терминах обработки информации или в терминах нейрофизиологических механизмов. Чалмерс (1995) пишет: «Хотя у нас пока нет ничего близкого к полному объяснению этих феноменов, у нас есть ясная идея о том, как мы могли бы их объяснить. Вот почему я называю эти проблемы легкими... По-настоящему трудная проблема сознания — это проблема переживания» [3].

Согласно Чалмерсу, нет сомнений в том, что субъективное переживание тесно связано с физическими процессами в системах, таких как мозг, что физические процессы в мозге порождают переживание... Но как и почему физические процессы порождают переживание? Почему они не протекают «в темноте», без сопровождающего эти процессы субъективного переживания? Вот в чем главная тайна сознания [4].

Нейгел не отрицает физикализм: «Было бы правильнее сказать, что физикализм — это позиция, которую мы не можем понять» [5]. По крайней мере, при наших сегодняшних знаниях мы не понимаем, как может быть истинным то, что субъективный характер переживания является физическим феноменом. Однако Чалмерс и некоторые другие философы идут дальше и доказывают, что мы и не можем этого понять, потому что физикализм — это ложная позиция. Почти все в мире можно объяснить в физических терминах, за исключением сознания. Феноменальное сознание не является физическим процессом. Три основных аргумента, сформулированных для доказательства ложности физикализма: аргумент знания, аргумент мыслимости и аргумент разрыва в объяснении — вызвали большую дискуссию, которая продолжается до сих пор. Доказывают ли эти аргументы ложность материализма? На сегодняшний день среди философов нет единого мнения по этому вопросу. Однако в результате этой дискуссии многие философы согласились, что трудная проблема сознания: как вписать субъективное переживание в материалистическую картину мира — действительно существует.

Один из возможных подходов к решению трудной проблемы состоит в том, чтобы найти промежуточное звено, которое свяжет феноменальное сознание и физические процессы и тем самым устранил разрыв в объяснении сознания. Таким связующим звеном могла бы служить репрезентация. Согласно репрезентационализму, все психические состояния, в том числе сознательные состояния, являются интенциональными. Интенциональность можно определить в терминах репрезентации, а репрезентация поддается редукции к физическим процессам. Если сознание можно объяснить через репрезентацию, то его можно редуцировать, в конечном счете, к физическим процессам.

Весьма показательна в этой связи эволюция взглядов Фрэнка Джексона. В 1982 г. он сформулировал самую известную версию аргумента знания, чтобы доказать ложность физикализма, но в 1998 г. он изменил свои взгляды и перешел на позицию физикализма. Теперь Джексон считает, что именно репрезентационализм является лучшим ответом на аргумент знания, хотя ранее он критиковал этот подход [6].

Репрезентационализм является спорной позицией, он вызвал множество возражений. Н. Блок назвал разделение философов на сторонников и противников репрезентационализма «величайшей пропастью» в философии психики.

«Величайшая пропасть в философии психики — а может быть даже всей философии — разделяет две перспективы на сознание. Эти перспективы различаются между собой по вопросу, существует ли нечто в феноменальном характере сознательного переживания, что выходит за рамки интенционального, когнитивного и функционального» [7].

Следует учитывать, что это разделение не совпадает с разделением философов на физикалистов и антифизикалистов. Так, Н. Блок известен своими атаками на репрезентационализм, вместе с тем, он физикалист в понимании природы сознания. Д. Чалмерс продолжает занимать антифизикалистскую позицию, вместе с тем, он поддерживает репрезентационализм и предлагает свой, нередуктивный вариант репрезентационализма [8].

В аналитической философии принято различать феноменальные и репрезентациональные свойства психического состояния. Возьмем в качестве примера восприятие спелого томата. Его интенциональный/репрезентациональный компонент состоит в том, что он о спелом томате. Каково это видеть красный, ощущать специфический запах спелых томатов, ощущать округлую тугую кожуру — эти квалиа составляют феноменальный аспект данного восприятия.

Репрезентационализм утверждает, что феноменальные свойства психического состояния неотделимы от репрезентациональных свойств, что любое феноменальное переживание имеет некоторое содержание. Тезис репрезентационализма часто фор-

мулируется с помощью термина «проистечение» (supervenience): феноменальный характер сознательного состояния **проистекает** из репрезентационального характера этого состояния. Другими словами, если два состояния тождественны в репрезентациональных свойствах, то они тождественны и в феноменальных свойствах. Невозможно изменение феноменального характера без изменения содержания репрезентации. Тезис репрезентационализма определяют и через тождество: «Феноменальное свойство тождественно свойству репрезентации определенного содержания определенным способом» [9]; «Феноменальный характер есть то же самое, что и репрезентациональное содержание, которое отвечает определенным дополнительным условиям» [10].

Между репрезентационалистами существуют глубокие разногласия по поводу того, как именно должен быть реализован репрезентационализм. Все репрезентационалисты соглашаются в том, что феноменальный характер сознания полностью исчерпывается тем, как вещи репрезентированы в сознании, но трактуют это по-разному. Сторонники **редуктивного** репрезентационализма объясняют феноменальный характер сознательного состояния в терминах репрезентациональных свойств или каких-то других материалистических терминов, не обращаясь к феноменальным понятиям. Свои версии редуктивного репрезентационализма предложили Ф. Дретске, М. Тай и В. Ликан. **Нередуктивный** репрезентационализм предполагает, что, хотя феноменальные свойства тождественны репрезентационным свойствам, эти последние не могут быть поняты без обращения к феноменальным понятиям. И это неудивительно, поскольку, по мнению Чалмерса, «сознание не может быть редуцировано к чему-то более фундаментальному, чем оно само» [11]. Чалмерс считает, что существуют хорошие аргументы в пользу репрезентационализма, но они не являются хорошими аргументами в пользу редуктивного репрезентационализма. Репрезентационализм сам по себе не решает трудной проблемы сознания.

Этот же тезис доказывает Д. Столяр [12]. Связь между репрезентационализмом и решением трудной проблемы он выразил в форме следующей транзитивности:

(1) Если два сознательных переживания тождественны во всех репрезентациональных аспектах, то они тождественны во всех феноменальных аспектах.

(2) Если два сознательных переживания тождественны во всех физических аспектах, то они тождественны во всех репрезентациональных аспектах.

(3) Следовательно, если два сознательных переживания тождественны во всех физических аспектах, то они тождественны во всех феноменальных аспектах.

Первая посылка выражает репрезентационализм (феноменальное проистекает из репрезентационального). Вторая посылка выражает физикализм в отношении репрезентации (репрезентациональное проистекает из физического). Третья посылка выражает физикализм в отношении феноменального сознания.

Вышеприведенная транзитивность является валидным умозаключением, обе посылки, взятые в отдельности, на первый взгляд, верны. Если они верны, то не остается иного выбора, как признать физикализм в отношении феноменального сознания. Однако Д. Столяр считает транзитивность неубедительной, отсюда он делает вывод, что репрезентационализм, независимо от того, является ли он истинным, не может повлиять на решение трудной проблемы. Он пишет: «Аргумент транзитивности является неубедительным в следующем смысле: при любой интерпретации его центральных терминов, по крайней мере, одна из его посылок является столь же спорной, как и заключение... Проблема с аргументом транзитивности состоит в том, что, несмотря на внешнее впечатление, его заключение может быть убедительным только для того, кто уже убежден в истинности заключения» [13].

Центральным термином в транзитивности Столяра является понятие репрезентациональных аспектов переживания. Это понятие служит мостом между феноменальным и физическим. Под репрезентациональными аспектами Столяр понимает

содержание репрезентации. Существует несколько редуктивных способов интерпретации содержания репрезентации. При **любом** способе интерпретации аргумент транзитивности не может убедить в истинности его заключения.

Столяр демонстрирует неубедительность транзитивности, анализируя различные интерпретации содержания репрезентации на конкретном примере: Джону кажется, что книга на столе красная. Что является содержанием ощущения красного цвета? Какое свойство репрезентирует красный цвет? Столяр рассматривает три возможных ответа на этот вопрос с точки зрения трех редуктивных концепций цвета: физикализма, диспозиционализма и примитивизма.

Согласно **физикализму**, содержанием ощущения красного цвета является физическое свойство, допустим, спектральная отражательная способность поверхности. При такой интерпретации первая посылка утверждает, что если два переживания репрезентируют одну и ту же спектральную отражательную способность, то они являются одинаковыми по феноменальному характеру. Вторая посылка утверждает, что если два переживания тождественны в физическом отношении, то они одинаковы в отношении содержания репрезентации. Вторая посылка является правдоподобной, но первая является столь же спорной, как и заключение. Для демонстрации спорности первой посылки Столяр прибегает к аргументу знания: можно знать все физические истины о мире, и при этом не знать, каково это видеть красный цвет. Можно знать, что данное переживание репрезентирует книгу как имеющую определенную спектральную способность, и при этом не знать, каков феноменальный характер этого переживания, т.е. каково это видеть красный цвет.

Согласно **диспозиционализму**, красный цвет представляет диспозицию вызывать ощущение красного цвета у нормальных наблюдателей в нормальных обстоятельствах. Первая посылка утверждает: если два переживания одинаковы в том, что репрезентируют объект как имеющий диспозицию вызывать ощущение красного цвета у нормального наблюдателя в нормальных условиях, то эти два переживания одинаковы и по феноменальному характеру. Вторая посылка утверждает, что если два переживания тождественны в физическом отношении, то они тождественны в том, что оба репрезентируют объект как имеющий диспозицию вызывать ощущение красного цвета у нормального наблюдателя в нормальных условиях.

Первая посылка является правдоподобной, но вторая является столь же неправдоподобна, как и заключение. Вторая посылка сомнительна потому, что включает в себя упоминание «красного цвета», т.е. фактически включает в себя ссылку на феноменальный характер. Потому она столь же уязвима с точки зрения аргумента знания, как и заключение. Можно знать все физические истины о переживании и при этом не знать, представляет ли переживание книгу как имеющую диспозицию вызывать у нормального субъекта в нормальных обстоятельствах именно такое субъективное ощущение.

Согласно **примитивизму**, содержанием ощущения красного цвета является красный цвет физического объекта, поскольку цвет является таким же реальным свойством физического объекта, как размер или форма. Многие философы считают, что это неверно. Благодаря научным исследованиям мы знаем, что у физических объектов в действительности нет таких свойств. Тем не менее, у примитивизма есть свои сторонники. Как и в случае диспозиционализма, первая посылка здесь является правдоподобной, но вторая является столь же неправдоподобной, как и заключение. Можно знать все физические истины о переживании и при этом не знать, репрезентирует ли данное переживание книгу как имеющую красный цвет.

Столяр делает следующий вывод: «невозможно интерпретировать две посылки таким образом, чтобы аргумент был убедительным. Если принять физикалистскую интерпретацию, то первая посылка будет столь же спорной, что и заключение. Если принять диспозиционалистскую или примитивистскую интерпретации, то вторая

посылка будет столь же спорной, что и заключение. Следовательно, ни при какой интерпретации аргумент не является убедительным» [14].

Но нет ли других вариантов редуктивной интерпретации содержания? Столяр допускает, что другие интерпретации возможны. «Но философы обсуждают цвет длительное время, и эти три объяснения представляются единственными, к чему они пришли. Поэтому можно предположить, что эти три объяснения исчерпывают наши опции, по крайней мере, релевантные опции» [15].

Столяр не рассматривает проективистскую интерпретацию цвета, поскольку при объяснении цвета проективизм ссылается на квалиа, что делает эту теорию нередуктивной. Согласно проективизму, цвета не являются репрезентациями свойств мира, это свойства самого переживания. Мы непосредственно осознаем эти свойства и проецируем их на внешние объекты. Наше переживание репрезентирует объекты внешнего мира как обладающие этими свойствами. Защищая проективизм, П. Богосян и Д. Веллеман (1989) пишут: «...интенциональное содержание визуального переживания репрезентирует внешние объекты как обладающие цветовыми качествами, которые на самом деле принадлежат только зонам визуального поля» [16]. Отсюда вытекает, что наши цветовые переживания являются ошибочными: в действительности цветов не существует. Такие теории цвета называются теориями ошибки.

Однако существует и другой вариант проективизма, он предложен В. Райтом [17]. Привлекательным в нем является то, что Райт пытается соединить экстернализм и субъективизм в понимании цветов. Он утверждает, что причиной цветовых ощущений в нормальных обстоятельствах является физическая природа объектов, которые мы воспринимаем. Физические факты о воспринимающем субъекте, о воспринимаемом объекте и об обстановке, в которой происходит восприятие, — все эти физические факты детерминируют, какое цветовое ощущение переживает воспринимающий субъект. Экстернализм сближает Райта со сторонниками редуктивного репрезентационализма. Однако в отличие от них Райт считает, что не существует такого физического свойства, с которым можно было бы отождествить цвет, наука о цвете указывает, по его мнению, в сторону субъективизма. Поэтому Райт поддерживает теорию ошибки. Цвета — это субъективные реакции на объекты внешнего мира, они проецируются на эти объекты. Мир выглядит окрашенным в различные цвета, хотя в действительности ничто не имеет цвета.

С другой стороны, Райт подчеркивает отличие своей теории от теории Богосяна и Веллемана. Для них цвета — это свойства наших переживаний или модификации нашего сознания, которые мы проецируем на объекты. Райт указывает, что это возвращение к теории чувственных данных. Если мы непосредственно осознаем не свойства объектов мира, а свойства визуального поля, то возникают те же проблемы, что и у теории чувственных данных, главная из которых — отгороженность от внешнего мира.

Райт утверждает, что не существует таких свойств, которые присущи сознанию самому по себе и которые могли бы объяснить феноменальный характер сознания. Лучшим способом объяснения квалиа, с которыми мы встречаемся в субъективном опыте, Райт считает репрезентационализм. Феноменальный характер сознательного переживания исчерпывается тем, как вещи репрезентируются в сознании. Но если цветов в действительности не существует, а мы воспринимаем объекты цветными, то каков же онтологический статус квалиа? Райт полагает, что цветовые квалиа существуют только в репрезентациональном содержании переживаний. Однако Райт не уточняет, что же является содержанием цветового ощущения.

Опираясь на проективизм Райта, можно предложить следующий ответ на поставленный выше вопрос: что являются содержанием ощущения красного цвета.

Содержанием цветовых ощущений является физические сходства и различия в окружающей среде, которые значимы для выживания. Сходства и различия между

цветовыми ощущениями параллельны физическим сходствам и различиям в окружающей среде. Пространство возможных различий цветовых ощущений, которое создано в процессе эволюции, является гомоморфным пространству возможных значимых физических различий. Для репрезентации этих различий используется информация о спектральной отражательной способности поверхностей (объективные свойства физических объектов). Цвета существуют только субъективно и проецируются на внешние объекты. Они генерируются мозгом для создания внутренней картины окружающей среды. Цвета реально существуют, но это субъективная реальность.

Посмотрим, будет ли транзитивность убедительной при такой интерпретации содержания цвета. Первая посылка утверждает, что если два переживания одинаково репрезентируют спектральную отражательную способность физического объекта в субъективном пространстве возможных различий цветовых ощущений, то они являются одинаковыми по феноменальному характеру. Вторая посылка утверждает, что если два переживания тождественны в физическом отношении, то они одинаковы в отношении содержания репрезентации. Обе посылки являются правдоподобными. Следовательно, транзитивность является вполне убедительной.

Литература:

1. Nagel T. (1974) What Is It Like to Be a Bat? *Philosophical Review* 83: 435–450. Reprinted in *Chalmers D.J.* (2002) (ed.) *Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings*. Oxford University Press. P.219–226.
2. *Chalmers D.J.* (1995) Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies* 2:200–219.
3. Там же.
4. Там же.
5. Nagel T. (1974) What Is It Like to Be a Bat?
6. Jackson F. (1998) Postscript on Qualia. From his *Mind, Method and Conditionals* (London: Routledge, 1998), 76–79. Reprinted in *Ludlow P., Nagasawa Y., Stoljar D.* (eds.) (2004) *There's Something About Mary. Essays on Phenomenal Consciousness and Frank Jackson's Knowledge*. P. 417–420.
7. Block, N. (2003) «Mental Paint». In Hahn, M and Ramberg, B (eds.) *Reflections and Replies: Essays on the Philosophy of Tyler Burge*, MIT Press.
8. Chalmers, D.J. (2004) The representational character of experience. In *Leiter B.* (ed.) *The Future for Philosophy*. Oxford: Clarendon. 153-81.
9. Там же.
10. Tye M. (2009) Representational Theories of Consciousness. In B. McLaughlin and A. Beckermann (eds.) *Oxford Handbook of the Philosophy of Mind*. Oxford: Oxford University Press.
11. Chalmers D.J. (2004) The representational character of experience.
12. Stoljar D. (2007) Consequences of intentionalism. *Erkenntnis* (Special Issue) 66 (1-2).
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Boghossian P., Velleman J. D. (1989) Color as a secondary quality. *Mind* 98. P.81–103.
17. Wright W. (2003) Projectivist representationalism and color. *Philosophical Psychology*. 16:515–533.